

«Начертала война на трагических плитах имена, имена, имена...» О героях давно отгремевшей войны

Виртуальный тематический обзор из цикла «Великая Отечественная. Год 1943»

«Славные пограничные войска, приняв на себя удар гитлеровских полчищ, проявили изумительную стойкость, несгибаемое мужество и массовый героизм и внесли достойный вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. Подвиги пограничников бессмертны».

маршал Советского Союза Сергей Бирюзов

МЫС ВАСИЛИЯ ПЕТРОВА

Сам погибай, а товарища спасай. *А.В. Суворов, генералиссимус, великий русский полководец*

Лейтенант Репенко, командир одной из застав в Забужье, приказал подчинённым открыть склад оружия и боеприпасов, занять оборону. Война грохотала над Бугом уже несколько минут, немцы готовились к форсированию живописной реки, артиллерия захватчиков вела беспощадный огонь, снаряды взрывались всё ближе к заставе. Два из них попали в казарму. Взлетела обломками крыша, обвалились стены, вспыхнул и быстро набрал силу огонь. Немцы собирались на левом берегу Буга, подтаскивали к воде лодки. Действовали они спокойно, будто собирались на большой пикник, не суетились. Одно отделение пехотинцев разместилось в большой лодке, её толкнули с берега: плывите, мол, пировать, мы вас догоним. Заработали слаженно вёсла. Лодка уверенно подбиралась к правому берегу.

Но путь ей преградили меткие пули станкового пулемёта. Это в дело вступил сержант Василий Петров, лучший на заставе пулемётчик. Он убил несколько солдат противника, и немцы дали дёру.

Лейтенанту Репенко доложили, что в лесу, за крутым поворотом реки, противник готовит группу для удара во фланг позиций пограничников. Командир отправил туда пулемётный расчёт Петрова с рядовыми Маршевым и Савиным. Они прибыли на указанное место и оборудовали огневую точку. Немцы обнаружили их и открыли по холму огонь из миномётов.

Рядовой Маршевой получил ранение осколком. Немцы готовились к переправе. Маршевой истекал кровью.

Петров приказал Савину переправить раненого на заставу. Рядовой Савин спросил: «А как же ты здесь, один-то?». Но командир расчёта строго повторил: «Выполняй приказ!».

Герой Советского Союза Василий Васильевич Петров (1920 – 1941)

Он остался на холме один. Гитлеровцы будто бы и не торопились. Они сидели в лесу мирно, о чём-то переговаривались; может быть, раздумали переправляться на чужой берег? Нет, пограничников не обманешь. Уже несколько недель они с вершин окрестных холмов видели, как на левом берегу реки елозят танки, другая немецкая техника, как много там немецких солдат.

Скрытно от неприятеля он перенёс пулемёт из укрытия в воронку от снаряда, и фашисты вновь поплыли на лодках через Буг. И вновь нарвались на меткие пули Петрова. Озлившись, немцы ввели в дело артиллерию и миномёты. Петров был неуязвим. Его пулемёт пять часов держал границу на замке.

В полдень лейтенант Репенко получил приказ оставить заставу и соединиться с другими пограничниками у села Бортиева. Восемь часов беспрерывных боёв, восемь первых часов Великой Отечественной войны с регулярной армией противника советские пограничники — мы не боимся этого слова!— выиграли у гитлеровцев. Выиграли! Немцы почувствовали крепкую руку советского солдата, его неукротимую волю к победе, его выучку. Они не сломили боевой дух пограничников. А теперь им, пограничникам, нужно было организованно отступить. В конце концов, драться с регулярной армией должна регулярная армия...

Репенко послал двух бойцов к Петрову. Его ранило в ногу и в спину. Пограничники передали приказ командира. Петров спокойно посмотрел на них, затем кивком головы показал на немцев, готовившихся к очередному штурму его неприступной мини-крепости, и сказал: «Я остаюсь. Прикрою ваш отход. Всё одно немцы догонят вас со мной. Уходите!».

Пограничники сами понимали: спасти друга не удастся. Но разве по-людски это: оставлять на верную смерть друга, пограничника? «Я приказываю вам догонять наших!» – сурово повторил Василий Петров, и пулемёт его меткий вновь окатил немцев градом пуль.

Пограничники вернулись к своим, доложили командиру о решении Петрова остаться. Услышав это, друг Василия, Фёдор Козлов умоляюще попросил: «Товарищ лейтенант, разрешите мне к Василию». «Не разрешаю!» – командир повёл людей на восток.

Фёдор Козлов слышал пулемёт друга и вспоминал, как прошлым вечером, последним мирным вечером, они с Василием ходили в увольнение в соседнюю деревню, как пели с деревенской молодёжью песни за околицей, как возвращались на заставу. Василий весёлый был человек и друг настоящий. Но война пришла и бьётся пулемётная дробь, бьётся в груди Фёдора Козлова. Как кукушка отсчитывает дробь пулемёта секунды жизни весёлого Василия. Замолк пулемёт, и невольно замедлился шаг небольшого отряда пограничников. Вновь застрочила гулкая строка в воздухе, и веселее стало идти. Живёт ещё Василий, бьёт врага.

Немцам надоело терять людей. Они обрушили на «крепость» Петрова ураганный артиллерийский и миномётный огонь и вывели из строя пулемёт Василия. У него остались только две гранаты. Нацисты переплыли Буг и осторожно, с двух сторон, поползли по склону холма наверх. Пулемёт молчал.

И грустным шёл на восток Фёдор Козлов. Он знал, что должно произойти.

Израненный Петров с трудом метнул во врага гранату — несколько немцев убил. Но услышал слева автоматную очередь, приник к земле, затаился: пусть подойдут поближе к воронке. Пусть больше нацистов подойдёт к нему. И они подошли. И раздался взрыв.

Этот подвиг советского пограничника на живописном берегу Буга видели местные жители. Это они назвали мысом Василия Петрова его «крепость» и холм, на котором он убил около сотни немцев. На котором он погиб, победив.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ТАЛАЛИХИН (1918 – 1941)

В волжской деревне Тепловке жили Талалихины. Отец Василий Иванович, мать Вера Ивановна, сыновья Павел, Коля и Шура. Отец, штукатур, часто уходил на заработки, мать по дому колготилась да ребёнка ждала четвёртого. Хотели они старшему сыну дать образование, и мечта их исполнилась. Поступил Павел в семинарию.

Началась гражданская война, и Павел ушёл в партизанский отряд к красным. И как-то он в Тепловку пришёл тайно. Но кто-то предал его и в дом вошли белогвардейцы. Они вывели красного партизана на улицу и убили его. А на следующий день родила Вера Ивановна сына Виктора.

Семья Талалихиных продала в Тепловке избу и переехала в живописный город Вольск, где в те годы строилось много домов, а значит, нужны были хорошие штукатуры. Василий Иванович, большой мастер, которого здесь любовно прозвали «Чапаем» на работу ходил вместе с сыновьями. «Моя артель», – говорил он гордо, и сыновья гордились этим.

Учились они хорошо, хотя были они прежде всего мальчишками: Шурка рыбалку любил больше школы, Колька и Витька прослыли страстными голубятниками. ...очень трудно рыболовам и голубятникам успевать делать уроки и ходить в школу! Но везде успевали братья...

А потом Витьку приняли в пионеры. А чуть позже в Вольске открыли лётную школу. И братья заболели небом. Сначала они в лётчиков играли. Все мальчишки играли в те годы в лётчиков.

В 1932 году семья Талалихиных переехала в Москву – штукатурам работы здесь было непочатый край.

Герой Советского Союза В.В. Талалихин (1918 – 1941)

Четырнадцатилетний Витя поступил в ФЗУ мясокомбината и стал шпигорезом. А чуть позже в Красную Армию призвали старшего брата, Александра. Он попросился в авиацию. Его просьбу удовлетворили. Николай однажды пришёл в комитет комсомола мясокомбината (он тоже там работал) и попросил отправить его в гидролётную школу. А через три дня в деревянный барак, где жили Талалихины, вбежал счастливый Виктор.

- И я буду летать! Я записался в аэроклуб!

Мясокомбинат помог младшему Талалихину вступить в аэроклуб. А вскоре Виктор Талалихин получил комсомольскую путёвку и поступил в лётную школу имени Чкалова [Борисоглебская военная авиационная школа лётчиков в городе Борисоглебске Воронежской области].

В биографии братьев Талалихиных не было ничего необычного, ничего случайного. Так жили в те годы все, кто в 1941 году встанет грудью на защиту Отечества. Учился Виктор прекрасно.

В 1938 году он закончил лётную школу. Первые подвиги совершил на советско-финляндской войне. Однажды Талалихин прикрыл своей машиной самолёт майора М.И. Королёва, опытного и заслуженного лётчика. Когда они вернулись на аэродром, то все увидели изрешечённую пулями машину молодого лётчика. Майор Королёв подошёл к лейтенанту Талалихину, прижал его голову к своему сердцу и сказал: «Спасибо, Малыш!».

«Малышом» Виктора называли все за маленький рост [155 сантиметров].

На финской войне Виктор Талалихин познакомился и быстро подружился с лётчикомистребителем татарином Гумаром Аюповым. Оба молодые, дерзкие в бою, весёлые в общении, они возвращались с боевого задания, и вдруг в самолёт Гумара Аюпова попал снаряд, машина, тяжело рыча, упала в озеро.

На аэродроме приняли эту весть с грустью. «Малыш» решил отдать последний долг боевому товарищу. Он уговорил майора Королёва, тот разрешил ему взять труп Гумара. И ночью несколько самолётов полетели в сторону озера, нашли место для посадки, приземлились. Виктор Талалихин отыскал самолёт и нашёл там живого Аюпова, тяжело раненного в голову.

В.В. Талалихин

Дерзкая операция по спасению боевого товарища прошла успешно. Аюпова доставили в медсанчасть. Старый хирург, сам раненый, сделал операцию. Гумара спасли. Увидев Талалихина у своей кровати, он сказал тихо: «Малыш, живём». «И долго жить будем, Гумар!» – ответил Виктор, а утром вражеский снаряд попал точно в санитарную палатку, и Аюпов погиб.

В той войне Виктор Талалихин совершил 47 боевых вылетов и был награждён орденом Красной Звезды.

А вскоре новая война пришла на русскую землю. И младший лейтенант Талалихин, лётчик-истребитель, защищал московскую землю, вылетая ежедневно на боевые задания. Он был командиром звена, затем стал заместителем командира эскадрильи.

Работы у истребителей было очень много. С 22 июля по 20 августа фашисты совершили 24 массированных налёта на Москву, в них принимали участие 3,5 тысячи самолётов. И лишь 40 из них прорвались к Москве. Гитлеровские лётчики сбросили на город 215 фугасных бомб и более 75 тысяч зажигательных бомб, разрушив две фабрики, 157 домов, 3 поликлиники, 5 школ, 6 клубов, родильный дом, 3 библиотеки. Во время налётов немецкой авиации погибли 736 человек, получили ранения 3513 человек.

В ту ночь с 6-го на 7 августа Виктор Талалихин не знал, что на «Хейнкеле-111» рвётся к Москве один из лучших асов гитлеровской авиации. Русский лётчик увидел двухмоторный мощный бомбардировщик и бросился в атаку. Командир экипажа немецкого самолёта, подполковник, получил Железный крест ещё за войну в Польше. Хорошо воевал он и в других странах. Опытный лётчик, он умело увёртывался от атак неприятельского истребителя. Талалихин также ловко вился вокруг врага, стрелял, но попасть в «Хейнкель» не удавалось. У Талалихина кончился боезапас.

И тогда «Малыш» решился на таран и рубанул винтом своего истребителя по хвосту стервятника. Тот огрызнулся пулемётной очередью, ранил Талалихина и удержался в воздухе, не рухнул. Советский лётчик, превозмогая боль, вновь направил самолёт на «Хейнкель», отхватил на этот раз большой кусок от хвостового оперенья, и немец полетел вниз. Через несколько мгновений раздался тяжкий взрыв, а Талалихин выпрыгнул из самолёта, приземлился на озере...

Рука быстро зажила. За первый в истории ночной таран Виктору Васильевичу Талалихину присвоили звание Героя Советского Союза. После лечения герой приехал в Москву на побывку. И отец с матерью, и все на мясокомбинате гордились им, вчерашним озорным голубятником, а теперь – человеком серьёзным...

В сентябре в Колонном зале Дома Союзов он такую пламенную речь произнёс, что у многих дрогнуло сердце: «Поднимайся, молодёжь! Не отдадим фашистам своей юности. Поднимайся, молодёжь! Мы должны отобрать назад наши родные советские города и сёла... Поднимайся, молодёжь! Мы обязаны отомстить за кровь родных и соотечественников!..». И молодые парни и девушки, мальчишки и девчонки верили ему, его искреннему слову.

Он вновь сел в кабину истребителя, сбил ещё пять нацистских самолётов. Но 27 октября 1941 года Виктор Талалихин погиб в неравном бою с нацистскими стервятниками.

Герой Советского Союза младший лейтенант В. Талалихин стоит у сбитого им под Москвой немецкого бомбардировщика «Хейнкель» (H-111)

С Любовью Орловой во время съёмок киносборника

ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

О подвиге девушки «Тани» было рассказано в газете «Правда» в одноимённом очерке 27 января 1942 года. «Меня зовут Таня», – говорила она крестьянке села Петрищево и на допросах под пытками нацистских головорезов. Она выдержала пытки.

И лишь после публикации в «Правде» люди узнали её настоящее имя – Зоя Космодемьянская.

В июне 1941 года она сдала экзамены и перешла в десятый класс. Училась хорошо, любила русскую и зарубежную классику. Математика давалась ей с трудом. И лишь упорство и усидчивость помогали в трудном деле.

Вела дневниковые записи, переписывала целые страницы из некоторых произведений, особенно любила «Войну и мир» Л.Н. Толстого. Мечтала о подвигах и не скрывала этого от друзей. Одноклассники избрали её комсоргом класса.

Герой Советского Союза 3.А. Космодемьянская (1923 – 1941)

Она предложила ребятам обучать малограмотных. Идея быстро вдохновила всех, и столь же быстро многим наскучило это дело. В 16-17 лет хочется веселиться, влюбляться, гулять до полуночи, а то и ночами напролёт. А тут сиди с какой-нибудь тётей и учи её грамматике, решай задачи.

Зоя не понимала одноклассников, они не понимал её. Она ушла в книги, замкнулась. Она любила Жанну д`Арк. Друзья любили просто жить. Можно ли их обвинять за это желание шестнадцатилетних? Нет, нельзя. Так ответят почти все шестнадцатилетние люди, и они будут правы.

Но ведь и Зоя права! Как права была юная Жанна д`Арк, которая в самый ответственный момент Столетней войны, когда казалось, что англичане вот-вот сокрушат французов, когда многие соотечественники Жанны выглядели подавленными военными неудачами, села на боевого коня, отправила врагу смелое послание и повела мужчин в бой... И засветились глаза сограждан уверенностью в победе.

Родина! Она даёт возможность людям жить так, как им можется, она бережёт своих детей. Она не требует от них ничего, как и родители от детей. Слово «Родина» и «родители» имеют один корень. И уже в этом они похожи. Но Родину, как и родителей, нужно беречь, нужно уметь защищать — в любом возрасте. В любом. И любой человек родившийся, любой гражданин любой страны получает в момент рождения право защищать свою Родину, своих родителей. Это — самое благородное, самое благодарное, самое важное право (не обязанность, а именно право!) для всех. История войн убедительно свидетельствует, что если в государстве это право защищать Родину осознаётся гражданами — детьми, молодёжью, взрослыми, стариками, — то такое государство победить невозможно.

В первые дни войны Зоя записалась добровольцем в истребительный отряд. Она пришла домой и твёрдо сказала матери, Любови Тимофеевне:

- Я вернусь героем или умру героем. Не плачь. Так надо.

Командир отряда не сразу решился отправить за линию фронта десятиклассницу. В последний раз он говорил с ней долго. Он понимал, на какое дело она идёт, совсем юная, неопытная. Он понимал, как трудно ей будет выполнить задание и вернуться домой. И всё же он послал её за линию фронта с заданием уничтожать объекты врага.

Зоя Космодемьянская отправилась в тыл к немцам в самый опасный для Москвы момент, в первых числах декабря 1941 года. Она перерезала провода полевых телефонов немцев, уничтожила конюшню немецкой воинской части, а в ней – семнадцать лошадей. Она подкралась к важному немецкому объекту с бутылкой бензина, хотела чиркнуть спичкой, но сзади навалился на неё гитлеровский солдат. Ей не удалось совладать с бугаём-немцем, и тот отвёл её в большую избу, где находились офицеры.

И тут только захватчики увидели, что часовой взял в плен молодую красивую женщину. Начался допрос.

Озверелые нацисты задавали пленной вопросы, она упрямо отвечала: «Нет», «Не знаю», «Зовут Таня». Поняв, что «Таня» по доброй воле ничего не скажет, немцы стали бить её ремнями. Хозяева избы насчитали более двухсот ударов. «Таня» молчала. Немцы устали, отвели девушку, босую, в одной сорочке, в избу крестьянина В.А. Кулика.

Хозяева робко разглядывали «Таню». Лицо девушки, руки, ноги были покрыты большими синяками. Она села на лавку. Отдохнула, отогрелась. Она волей своей заставила боль утихнуть. Едва слышно она попросила хозяев: «Пить». Василий Кулик спустился с печи на пол, подошёл к кадушке и услышал злой окрик часового:

- Нельзя. Палок захотел?

Этот окрик взбодрил солдат, живших в избе. Они подошли к «Тане» и стали бить её кулаками и ногами. Один из них поднёс к подбородку пленницы зажжённые спички. А другой провёл пилой по девичьей спине. И эти нелюди... устали, ушли спать.

Немецкие солдаты ведут 3. Космодемьянскую на казнь

Бодрствовал лишь часовой. Он с винтовкой наперевес приказал «Тане» выйти из избы и долго водил её по деревенской улице, подталкивая пленную штыком в спину. Но и он устал, продрог, вернулся в тёплую избу, согрелся, вновь вывел девушку на мороз, замёрз — в избу, согрелся — в холод. Четыре часа он мытарил пленную, в два часа ночи устал, его сменил другой часовой. Тот извергом не был. Просто солдатом. Он разрешил девушке лечь на лавку... Хозяева первой избы говорили позже, что, когда офицеры полосовали «Таню» ремнями, один из них, совсем молоденький, выбежал на кухню, сел на лавку, закрыл глаза, закрыл ладонями уши и сидел, сидел, слегка покачиваясь, до конца допроса.

«Таня» молча лежала на лавке. В зимней избе устало храпели солдаты. Хозяйка, Прасковья Кулик, пыталась разговорить пленную. Та отвечала односложно, будто на допросе.

В десять часов утра явились выспавшиеся офицеры. Хозяевам приказали удалиться. Допрос продолжился. Вскоре хозяевам разрешили вернуться, а «Тане» – одеться. Сама она сделать это была не в силах. Кулики помогли ей.

Немцы повесили на грудь «Тани» доску с надписью «Партизан» и привели её на площадь, где уже стояла висилица и переминались с ноги на ногу местные жители.

Девушку поставили на ящик, один из офицеров извлёк из футляра фотоаппарат. «Таня» звонко крикнула согражданам:

- Бейте фашистов! Жгите, травите их! Не бойтесь!

Захватчики засуетились. Кто-то хотел ударить обречённую, она увернулась, и вновь крикнула:

- Это счастье – умереть за свой народ! Я не боюсь!

Немецкий комендант стал торопить подчинённых, но «Таня» успела крикнуть главное:

- Я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете! Вы всё равно проиграете войну. Лучше сдавайтесь в плен. Победа будет за нами!..

Кукрыниксы. «Таня» (Подвиг Зои Космодемьянской)

«ЛИЦОМ НА ЗАПАД» ПОДВИГ АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА

Александр Матросов родился 5 февраля 1924 года в Днепропетровске в семье металлурга Матвея Матросова. В 1930 году отец уехал в деревню в числе «двадцатипятитысячников» создавать колхозы. Весной его убили те, кто был яростным противником политики коллективизации сельского хозяйства. Не вынесла горя мать Александра, заболела. Положили её в больницу, но вылечить не могли: умерла она, совсем молодая, от тоски по мужу.

И оказался десятилетний Саша Матросов в Ивановском детском доме Ульяновской области, где жил и учился до февраля 1940 года. После чего он воспитывался в детской трудовой колонии в городе Уфе. Здесь он учился в семилетней школе и познавал азы слесарного дела. Работал много. Участвовал со сверстниками в субботниках, таскал из быстрой реки лес, грузил его, отправлял на фабрику... Безотказный был человек.

Великая Отечественная война началась, а ему всего лишь семнадцать лет. Он воевать хотел, а его не пускали. В 1942 году, в июле, в колонию привезли ребят из блокадного Ленинграда. Увидел Саша Матросов худых, обессилевших детей, организовал воспитанников колонии, они стали носить на руках лёгоньких ленинградцев в санчасть.

Не было у Саши семьи, отца, матери. И не знал он, что это такое: семья, семейный уют, добрые мамины руки, мужские разговоры с отцом. Каждый день приходил Саша в подсобку и уговаривал дежурного, а то и завхоза дать ему кулёк ягод и овощи, какие есть. И никто не мог ему отказать. И он бежал в санчасть и отдавал блокадникам всё, и смотрел, как они ели.

Герой Советского Союза Александр Матросов (1924 – 1943)

И приговаривал Саша Матросов: «Быстро поправляетесь. Молодцы». А самых маленьких он нежно гладил по голове, суровый на вид, и думал о семье, которой у него и у многих блокадников не было. А суровым он был потому, что его не пускали на фронт. Он просился, а его не пускали.

И тогда он написал письмо товарищу Сталину, рассказал о себе и попросил направить его на фронт добровольцем, желательно на Западный фронт, чтобы принять участие в обороне Москвы. Москву Саша Матросов любил так же, как и семью. Не видел её никогда, но любил. И хотел защищать столицу.

В сентябре 1942 года Александра Матросова призвали в Красную Армию и отправили в Краснохолмское пехотное училище. 7 ноября 1942 года он принял военную присягу. Началась учёба.

Красная Армия громила захватчиков под Сталинградом, а он учился, учился и постоянно писал рапорты с просьбой отправить на фронт. И в конце января 1943 года Матросов А.М. направился в числе курсантов на фронт. 20 февраля 91-я Отдельная Сталинская стрелковая бригада добровольцев-сибиряков прибыла в Большой Ломоватый бор в 70 километрах севернее города Великие Луки. До передовой 15-20 километров. До первого боя – три дня.

22 февраля в батальоне состоялось комсомольское собрание на тему «Роль комсомольца в наступательном бою». Говорили о задании командования перерезать железную дорогу на участке Насва – Локня, по которой фашисты подвозили в район Великих Лук боеприпасы, продовольствие, пополнение своим частям. Задание непростое. Особенно для необстрелянных в бою добровольцев.

На задание батальон вышел ночью. На рассвете противник обнаружил батальон, и начался бой. Немцы отрезали от батальона штаб. Рота автоматчиков, в которой служил рядовой Матросов, бросилась на помощь штабу. Бой продолжался до вечера. Захватчики отступили. Штаб соединился с батальоном. Александр Матросов вынес с поля боя раненого комбата.

Утром батальон выбил врага из лесочка, вышел на снежное поле — впереди ещё один лесок. Советские солдаты приближались к нему, не ожидая подвоха, и вдруг пулемётные очереди сразили нескольких товарищей Матросова: кого-то убило, кого-то ранило. Вперёд пошла группа Бурдина с приказом уничтожить огневую точку противника. Немцы оказались расторопнее. Вновь попадали советские солдаты в снег: кого-то убило, кого-то ранило.

Александр Матросов, не ожидая команды, пополз к вражескому дзоту. Он приблизился к огневой точке, метнул гранату. Раздался взрыв. Дзот замолчал. Батальон пошёл в атаку. Но вдруг снова заговорил пулемёт немцев. И рядовой Матросов подполз к амбразуре, встал во весь рост и рухнул на железные струи пуль. И вновь батальон поднялся в атаку, и выиграл бой.

У Александра Матросова не было семьи, отца, матери. У него была любимая девушка Лида Курганова. 21 апреля 1943 года он написал ей письмо.

«Дорогая Лида!

Только что кончилось комсомольское собрание. Почистил автомат, покушал. Комбат говорит: "Отдыхайте лучше, завтра бой".

Я не могу уснуть. В окопном блиндаже шесть человек, седьмой на посту. Пятеро спят, а я сижу возле печурки при свете гасилки и пишу письмо. Завтра передам его связному. Интересно знать, что-то ты поделываешь сейчас? У нас на фронте как стемнеет немного, так и ночь. А у вас в тылу – электрический свет. Поди, ложитесь спать часов в двенадцать. Я часто

В.Е. Памфилов. Александр Матросов

вспоминаю тебя, Лида, много думаю о тебе. Вот и сейчас хочется поговорить с тобой обо всём, что чувствую...

Лида, я видел, как умирали мои товарищи. А сегодня комбат рассказал случай, как погиб один генерал, погиб, стоя лицом на запад. Я люблю жизнь, хочу жить, но фронт такая штука, что вот живёшь, живёшь — и вдруг пуля или осколок ставят точку в конце твоей жизни. Но если мне суждено погибнуть, я хотел бы умереть так, как наш генерал: в бою и лицом на запад.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КУЗНЕЦОВ

Николай Иванович Кузнецов родился в 1911 году в селе Зыряновка Талицкого района Свердловской области в крестьянской семье. Неподалёку от Зыряновки располагалась немецкая колония. Николай бегал туда в детстве, разговаривал с колонистами на их родном языке. Окончил семилетнюю школу. По-немецки говорил свободно. Поступил в лесной техникум. С третьего курса был отчислен из-за «сомнительного социального происхождения», потому что отец его был крепким крестьянином-«середняком». Устроился на работу в «Свердлес». В 1932 году перешёл на работу в лесоустроительную партию в Кудымкаре.

За «допущенную халатность» Н.И. Кузнецова осудили на год к исполнительно-трудовым работам.

Его исключили из техникума за «сомнительное социальное происхождение». Его незаслуженно осудили, и лишь после войны приговор отменили за «отсутствием состава преступления». Мог он обидеться на советскую власть, затаить на неё злобу и ждать своего часа, чтобы отомстить?

Мог-мог. И подобные случаи бывали во время Великой Отечественной войны. В полицаи на оккупированной территории шли, как правило, уголовники и те, кто не смирился с советской властью.

Николай Кузнецов был из другого теста.

Он ещё в юности проявил незаурядные способности к немецкому языку и столь же уникальный талант общительного человека, способного заводить знакомства с любыми людьми. Очень важные качества для разведчика и контрразведчика.

В те годы в органах советской контрразведки работали незаурядные, мудрые, тонко разбирающиеся в людях сотрудники. В 1932 году они вышли на битого не раз судьбой двадцатиоднолетнего Николая Кузнецова и после нескольких бесед с ним привлекли его к секретному сотрудничеству под псевдонимом «Колонист».

Через два года Николай Иванович переехал в Свердловск (ныне Екатеринбург), устроился в конструкторский отдел Уралмашзавода. Работа, упорная учёба на вечернем отделении Свердловского индустриального института и общение с немецкими специалистами, работавшими на Уралмашзаводе. Немцы приезжали в Свердловск из разных районов Германии. Николай освоил многие диалекты немецкого языка.

Герой Советского Союза Н.И. Кузнецов (1911 – 1944)

В 1938 году он стал работать в аппарате внешней разведки. Специально под него придумали легенду, и Николай Кузнецов превратился в Рудольфа Вильгельмовича, этнического немца, инженера авиационного завода конструктора Ильюшина. Под новым именем разведчик вёл практическую разработку граждан Германии, приезжавших в Советский Союз. А в аппарате внешней разведки для него готовили операцию за границей.

Сразу после начала войны Николая Кузнецова перевели в диверсионноразведывательное управление НКГБ СССР. Он прошёл специальную подготовку, и летом 1942 года его забросили на Украину, под Ровно, в отряд Дмитрия Медведева.

Н.И. Кузнецов

Действуя под именем Пауля Зиберта, немецкого обер-лейтенанта, он с октября 1942 года находился в Ровно, резиденции рейхскомиссара Украины Эриха Коха. Отважный разведчик добывал ценнейшие для советского командования военные и политические сведения.

Николай Кузнецов отправил в Москву донесение о готовящемся покушении на руководителей государств антигитлеровской коалиции во время планируемой конференции в Тегеране. Эти данные помогли нейтрализовать нацистских головорезов. Конференция прошла успешно. Весной 1943 года разведчик передал руководству сведения о подготовке немцев к битве на Курском выступе.

Сбором важнейшей информации не ограничивался «круг интересов» храброго разведчика. Однажды он переоделся в форму гитлеровского офицера, пришёл в помещение германского суда и застрелил из пистолета главного нацистского судью Украины Альфреда Функа. В сентябре Николай Кузнецов убил советника Коха по финансовым вопросам Геля и его помощника генерала Германа Кнута.

В ноябре он с группой партизан захватил в плен командующего особыми войсками Германии на Украине генерала Ильгена.

В январе 1944 года Николай Иванович Кузнецов уничтожил во Львове вице-губернатора Галиции, палача украинского народа Бауэра. По приказу командования он с группой помощников отправился к линии фронта. В ночь на 9 марта 1944 года в селе Боратин на Львовщине его опознал один из солдат Украинской повстанческой армии, в которой служили предавшие свой народ бандиты. Они устроили засаду советским разведчикам. Завязался бой. Силы были неравные. Николай Кузнецов остался один. Он отстреливался до последнего патрона. А когда патроны кончились, когда набежавшие бандиты пытались схватить его, он взорвал гранату.

В ноябре 1944 года Николаю Ивановичу Кузнецову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Н.И. Кузнецов

Из письма брату – В. Кузнецову:

«25 июля 1942 г.

... Витя, ты мой любимый брат и боевой товарищ, поэтому я хочу быть с тобой откровенным перед отправкой на выполнение боевого задания.

Война за освобождение нашей Родины от фашистской нечисти требует жертв. Неизбежно приходится пролить много крови, чтобы наша любимая Отчизна цвела и развивалась и чтоб наш народ жил свободно.

... Жертвы неизбежны. И я хочу откровенно сказать тебе, что очень мало шансов на то, чтобы вернуться живым... Почти сто процентов за то, что придётся пойти на самопожертвование. И я совершенно спокойно и сознательно иду на это, так как глубоко сознаю, что отдаю жизнь за святое, правое дело, за настоящее и цветущее будущее нашей Родины.

Мы уничтожим фашизм, мы спасём Отечество. Нас вечно будет помнить Россия, счастливые дети будут петь о нас песни, и матери с благодарностью и благоговением будут рассказывать детям о том, как в 1942 году мы отдали жизнь за счастье нашей горячо любимой Отчизны. Нас будут чтить и освобождённые народы Европы...

Храни это письмо на память, если я погибну, и помни, что мстить — это наш лозунг за пролитые моря крови невинных детей и стариков.

Месть фашистским людоедам! Беспощадная месть! Чтоб в веках их потомки заказывали своим внукам не совать своей подлой морды в Россию. Здесь их ждёт только смерть...

Перед самым отлётом я ещё тебе черкну. Будь здоров, братец. Целую крепко. Твой брат Николай».

Герой Советского Союза В.О. Гнаровская (1923 – 1943)

«ЛАСТОЧКА»

Валерия Гнаровская прошла курсы санитарок и попала на фронт. Много раненых солдат и офицеров вынесла она с поля боя, многим спасла жизнь. Была ранена, лечилась в госпитале, вернулась в часть не совсем здоровой. Очень обрадовалась, услышав привычное: «Наша "Ласточка" прилетела! Теперь нам фрицы не страшны».

Письмо отцу:

«22 августа 1943 г.

Дорогой папочка!

Дня четыре тому назад получила от тебя письмо, и ты даже представить себе не можешь, какую оно доставило мне радость. Получила его я прямо в окопе, ответ писать не было времени.

С 15.08.43 г. по 21.08.43 г. находились всё время на передовой. Шли жаркие бои, немцы рвались на высоту, которую мы занимали, но все их атаки были отбиты. Какие это были ужасные бои, папочка, я даже тебе и сказать не могу, сколько пережила я за эти шесть дней. И вот теперь я представлена к правительственной награде. Вспомни, мой дорогой: ведь тебе же никогда не приходилось за меня краснеть, и я уверяю тебя, что это не случится и впредь... Этот бой я не забуду никогда в жизни. Правда, и я здесь поработала тоже на славу.

Сейчас пока нас сменили, что будет дальше — не знаю, но пока что жива. Вчера получила письмо от Вити. Пишет, что дома пока ещё всё в порядке.

Ну ладно, пока, до свидания. Целую тебя крепко, крепко.

Твоя В. Гнаровская».

«Пока что жива», – написала она отцу. Три солдатских слова, а в них и радость, и надежда, и боль за боевых товарищей, которым уже не суждено писать письма, думать о Родине, мечтать о счастье, мстить фашистам.

«Пока что жива».

Часть, в которой служила санитарка В.О. Гнаровская, перевели во второй эшелон. Солдатам дали немного передохнуть, офицерам – поработать по комплектованию личного состава. Потери в семидневном нескончаемом бою часть понесла большие.

В сентябре воинская часть вновь вышла на передовую, заняла оборону.

Фашисты бросили здесь в атаку крупные силы. Бой шёл весь день. Под вечер, когда казалось, что гитлеровцы угомонятся, на поле появились несколько «Тигров». Два из них устремились туда, где держал оборону батальон, в котором служила Валерия Гнаровская. Она вынесла с поля боя несколько бойцов в безопасное место и, не обращая внимания на низкий звериный рокот «Тигров», побежала за очередным раненым.

Не зря прозвали её «Ласточкой»! Она бежала по израненной земле легко, будто порхала над ней. Иногда пригнётся, осмотрится — и тут же вперёд, вперёд, к раненому. А потом до своих, родных окопов с ним ползком. «Это ты, "Ласточка"?» — спросит раненый. «Я-я, "Ласточка". Всё будет хорошо. Ты молчи, молчи!» — ответит она солдату. И хорошо, если он хоть немного поможет ей, чаще-то солдаты совсем никакие, еле теплится жизнь, тащи их, тащи, о полётах забудь, о душевной радости забудь — тяни солдатика, санитар. Дотянешь до окопа, до блиндажа, сдашь врачам, вздохнёшь легко и свободно, на небо взглянешь голубое и там увидишь себя, летающую от счастья: ещё одного человека спасла!

Беги-лети за следующим, «Ласточка»!

Она добежала, припала к земле. Раненый открыл глаза, улыбнулся. Хорошо улыбнулся — жить будет. Валерия научилась угадывать по улыбке раненого... Но «Тигры» урчали совсем близко. Они неуклюже ползли по неровностям земли, вдруг изменили курс и направились прямо на «Ласточку», тащившую к окопу раненого. Валерия с ужасом посмотрела на танки, затем на спокойное лицо солдата, как мать посмотрела на него, сказала тихо: «Ну, уж нет, не отдам!», взяла в правую руку тяжёлую связку гранат, поднялась и побежала в атаку. Никогда так быстро не летала над полем «Ласточка». Ей хотелось отбежать от раненого подальше, чтобы осколком гранаты не задело его.

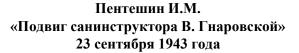
«Ласточка!» — крикнули в один голос бойцы в окопе, и в это время раздался взрыв, фашистский «Тигр» остановился, загорелся.

И.М. Пентешин «Подвиг санинструктора Валерии Гнаровской 23 сентября 1943 года»

И в этот же миг солдаты взлетели над окопами и побежали вперёд, к своей «Ласточке», ко второму «Тигру», который вдруг сильно перепугался, развернулся и попытался бежать с поля боя. Нет, солдаты были быстрее. С двух сторон полетели в него связки гранат.

... До последних дней своей жизни бывшие сослуживцы Валерии Гнаровской вспоминали «Ласточку», её живые, ясные глаза, её бесстрашные полёты над полем боя к раненым, её подвиг, за который девятнадцатилетней девушке было присвоено звание Героя Советского Союза.

ТОПМАЧТОВОЕ БОМБОМЕТАНИЕ

Герой Советского Союза И.К. Сачко (1916 – 1944)

Иосиф Сачко родился в Донбассе, служил в погранвойсках, закончил лётную школу и с марта 1944 года служил в авиации Краснознамённого Балтийского флота. Летал на американском двухмоторном торпедоносце «Бостон», переделанном в вариант штурмовика. Московские инженеры сделали чертежи, в дивизионных мастерских рабочие переделали, в принципе, неплохие американские самолёты: убрали переднюю штурманскую кабину и смонтировали на её месте четыре пушки и два крупнокалиберных пулемёта.

Командир полка, знакомясь с молодыми лётчиками, приказал:

- Осваивайте топмачтовое бомбометание.

То есть атаку немецких кораблей с горизонтального полёта на предельно малой высоте: 20 — 30 метров. Работа сложная, можно сказать, ювелирная. В небе шныряют вражеские истребители. Немецкие транспорты хорошо охраняются. Буквально под ногами волнуются волны, того и гляди затащат твой «Бостон» в пучину моря, а тебе нужно лететь на цель, держаться в узеньком коридоре между небом и водой, между снующими самолётами врага справа и слева, а штурману нужно точно определить момент бомбометания. Момент, миг. Не секунду, а именно миг!

Иосиф Сачко освоил сложный, но эффективный метод на удивление быстро и хорошо. «Лётчик от Бога» — так говорили о нём. Помог ему освоить топмачтовое бомбометание командир эскадрильи капитан И. Тихомиров.

И тут же получай задание! Эскадрилье И. Тихомирова приказали разбомбить плотину на реке Свирь. Немцы надёжно оберегали дамбу, установив на подступах к ней много зениток. По этой дамбе они только и могли отойти под ударами Красной Армии в Финляндию!

Эскадрилья И. Тихомирова летела к дамбе. В небе показались фашистские истребители. Заработали зенитки врага. На минимальной высоте вёл машину Сачко. Он оторвался от истребителей, пробился сквозь огонь зениток и сбросил бомбы точно на цель.

Командир полка подъехал к израненному самолёту Иосифа Сачко, выскочил из «Виллиса», осмотрел «Бостон»: в крыле пробоина, в общивке дыры. Из самолёта спрыгнул лётчик, подошёл с докладом к В. Кузнецову. Тот обнял его и воскликнул, не скрывая радости:

- Ты молодец! Ты такое дело сделал! Приказ-то пришёл от самого Верховного Главнокомандующего!

Красная Армия успешно завершила Выборгскую наступательную операцию, выбила врага с островов неподалёку от восточного берега Финского залива. Немцы срочно перебросили сюда пополнение, а на военно-морскую базу Котка пришёл большой отряд кораблей с крейсером «Ниоба», имевшим мощную артиллерию, прочную броню.

Несколько попыток советских лётчиков потопить «Ниобу» окончились неудачно. Котку фашисты охраняли особенно тщательно.

Немецкий крейсер «Ниоба»

Военное руководство разработало крупную операцию. В ней участвовало 142 боевых самолёта: штурмовики, пикирующие бомбардировщики, «Бостоны», истребители. 16 июля 1944 года началась уникальная операция. Четыре «Бостона» летели во главе с майором Пономаренко. Сачко летел с ним в паре. Советскую армаду встретили вражеские истребители. В бой с ними вступил гвардейский полк «Ла-5» В. Голубева. Начались воздушные схватки. То там, то здесь подбитые «фоккеры» с рёвом заваливались вниз.

И.К. Сачко

Ударная группа советских самолётов подлетела к острову Рен-Кинсаари, около которого стоял крейсер «Ниоба». К вражеским зениткам бросились штурмовики. Они подавили огонь зенитных батарей. И на «Ниобу» полетели первые бомбы пикирующих бомбардировщиков.

Взрыв за взрывом, удар за ударом. В немецкий крейсер попали две бомбы по 250 килограммов каждая. Он тяжело вздрогнул, накренился на правый борт. А тут и топмачтовики подоспели. Пономаренко и Сачко сбросили бомбы и попали в среднюю и кормовую части огромного корабля.

Капитан Тихомиров понял, что «Ниоба» уже не жилец, что она потонет и без него, и атаковал транспорт. Две тонные бомбы достигли цели. Транспорт разломился пополам и пошёл ко дну. Самолёт Тихомирова получил повреждение, и весь экипаж прекрасного лётчика погиб.

За этот подвиг многие лётчики были награждены высокими наградами. В числе лучших оказался Иосиф Сачко. Он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Через месяц он получил задание уничтожить подводную лодку врага, выполнил приказ, но на топмачтовик налетели четыре немецких истребителя. Они подбили самолёт героя, и его «Бостон» рухнул в море. Он воевал всего пять месяцев.

Но как воевал!

При подготовке тематического обзора использованы материалы из книги Александра Торопцева «Стратегия Второй мировой. Восточный фронт» (2018).

Автор-составитель виртуального тематического обзора — главный библиотекарь отдела музыкально-нотной литературы Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина Левина Елена Ивановна

